

Трибуна преподавателя

А.А. Никифоров¹,

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия),

О.Н. Антипина²,

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия),

Н.А. Миклашевская³,

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

МАКРОЭКОНОМИКА КАК СОВОКУПНОСТЬ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

В статье рассматривается курс макроэкономики, представленный авторами как совокупность научных исследовательских программ, среди которых выделяются: неоклассика, кейнсианство, неоклассический синтез, монетаризм, новая классическая и новая кейнсианская школы. Он имеет ряд конкурентных преимуществ перед стандартным курсом и дает новые возможности исследователям, преподавателям, предпринимателям-практикам и студентам, изучающим экономическую теорию.

Ключевые слова: макроэкономика, экономическая модель, рациональные ожидания, кризис, рецессия, стабилизационная политика.

A.A. Nikiforov,

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia),

O.N. Antipina,

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia),

N.A. Miklashevskaya,

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia),

MACROECONOMICS AS A SET OF SCIENTIFIC RESEARCH PROGRAMMES: NEW OPPORTUNITIES AND COMPETITIVE ADVANTAGES

The authors consider Macroeconomics as a set of interrelated research programmes which incorporates such schools of thought as Neoclassical, Keynesian, Neoclassical synthesis, Monetarism, New Classical and New Keynesian.

¹ *Никифоров Александр Алексеевич*, докт. экон. наук, профессор экономического ф-та; e-mail: nikiforoff_a@mail.ru

² *Антипина Ольга Николаевна*, докт. экон. наук, профессор экономического ф-та; e-mail: oantipina@hotmail.com

³ *Миклашевская Нина Анатольевна*, канд. экон. наук, доцент экономического ф-та; e-mail: myklo@mail.ru

This approach has a number of competitive advantages over a standard course and provides new opportunities for researchers, academics, entrepreneurs and students of economic theory.

Key words: macroeconomics, economic model, rational expectations, crisis, recession, stabilization policy.

К серьезному разговору о макроэкономике (и как о науке, и как об учебной дисциплине) побуждает необходимость обновления учебных планов и программ. В их формировании возможны два принципиально разных подхода.

Первый подход состоит в том, чтобы и дальше продвигать и разрабатывать оригинальную концепцию курса макроэкономики, предложенную кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ. Концепция базируется на представлении о макроэкономике как о совокупности научных школ или научных исследовательских программ (НИП)⁴.

С другой стороны, можно поступить стандартно и попытаться реализовать другой, второй подход. А именно, примкнув к одной определенной школе экономической теории, проводить исследования и преподавать весь круг макроэкономических дисциплин с позиций выбранной НИП.

Работать в рамках одной НИП или системы НИП, преподавать «по школам» или «проблемам» — это вопросы, которые уже не первый раз встают перед коллективом преподавателей и научных сотрудников кафедры политической экономии. Они постоянно порождают нешуточные споры. Только в 2014 г. обсуждению данной проблемы было посвящено два заседания кафедры. Она нашла отражение в монографии двух профессоров кафедры, придерживающихся прямо противоположных взглядов на ее решение [Рудакова, Никифоров, 2013, с. 36–41, 195–200].

По мнению авторов статьи, оптимальным является решение преподавать макроэкономику в духе уже сложившейся на кафедре традиции — представлять и излагать дисциплину как ряд сменяющих друг друга исследовательских программ. В этом случае структура курса отражает этапы исторического развития макроэкономики. А возникающие в учебном процессе трудности и противоречия как теоретического, так и практического характера должны находить свое разрешение таким образом, чтобы обеспечить совершенство-

⁴ Научная исследовательская программа (НИП), по Лакатошу, это ряд, или последовательность, теорий, базирующихся на одном «твердом ядре», окруженном защитным поясом вспомогательных гипотез, которые должны нести бремя проверок.

вание процесса преподавания. Обоснованию такого подхода и посвящена данная публикация.

Речь в ней пойдет о макроэкономике промежуточного уровня (курс «Макроэкономика 2»), поскольку вводный курс («Макроэкономика 1») формируется и преподается на основе *традиционных* кейнсианских представлений. Цель вводного курса — подготовить бакалавров к изучению макроэкономике промежуточного уровня.

При реализации подхода, отстаиваемого авторами статьи, макроэкономика предстает как непрерывное развитие внутренней логики самой этой науки, а именно в качестве исторической последовательности научных школ или НИП. Точкой отсчета для анализа взглядов различных исследователей на развитие экономики в целом в соответствующем разделе курса является неоклассическая школа. Затем основные макроэкономические проблемы рассматриваются в рамках кейнсианской модели, моделей неоклассического синтеза и монетаризма. Особый интерес в рамках промежуточного курса представляют разделы, посвященные исследованию современной, так называемой новой макроэкономики в лице теоретиков рациональных ожиданий, которые относятся к представителям новой классической школы и новой кейнсианской школы. По существу, последние четыре из шести НИП впервые, по крайней мере в нашей стране, предстают в систематизированном виде.

Каждой школе посвящен свой, отдельный этап изучения, который начинается с описания основных черт эпохи формирования НИП и ее предпосылок. Продолжается он рассмотрением реального сектора экономики, денежного сектора, совместного равновесия реального и денежного секторов, вопросов кредитно-денежной и бюджетно-налоговой политики. При анализе теорий монетаристов, новых классиков и новых кейнсианцев особое внимание уделено специфике различных типов экономических ожиданий рыночных агентов, влияющей на динамику деловой активности и выбор инструментов стабилизационной политики. Таким образом, последовательность тем курса раскрывает суть взглядов каждой научной школы и причины неизбежной смены новой НИП, адекватно трактующей изменяющуюся экономическую действительность. Осуществление такого замысла — дань приоритету единства логического и исторического как в научных исследованиях, так и в преподавании⁵.

⁵ В процессе изучения курса макроэкономики становится ясно, что экономические модели формируются как результат действия законов диалектической логики, поскольку равновесный уровень цен и выпуска есть не что иное, как способ разрешения противоречия между экономическими интересами продавцов и покупателей. Изменение чисто количественного параметра — числа продавцов на

За прошедшее время в рамках реализации данной концепции в издательстве «Дело и Сервис» вышло 2-е издание учебника «Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика», подготовленное авторами данной публикации⁶.

Нужно заметить, что трактовка макроэкономики как совокупности НИП для российской науки и практики преподавания является новой. В то же время аналогичная интерпретация заняла свое место (хотя и достаточно скромное) и нашла свою нишу, например, в европейской традиции⁷.

Однако в научном и преподавательском мире гораздо более широко распространен другой подход. Единству логического и исторического противостоят концепции, многочисленные учебники, пособия и учебные программы, структура которых выстроена в соответствии с отдельными темами. Подавляющее большинство исследователей, авторов книг и преподавателей макроэкономики *разделяют* убеждения (содержание «твердого ядра») какой-то *одной* определенной НИП. И именно с позиций данной исследовательской программы они анализируют и излагают весь спектр макроэкономических проблем. Тем не менее почти все преподаватели при изложении конкретных тем курса макроэкономики обраща-

рынке — приводит к новому качеству хозяйственного поведения — рыночной власти поставщика. Последняя в свою очередь порождает несовершенства рынков и отрицание предпосылок неоклассической макроэкономической модели. Действие законов диалектики можно обнаружить в векторе изменения НИП: тезис (неоклассическая модель) — антитезис (кейнсианство) — синтез (неоклассический синтез, или монетаризм). По мнению авторов статьи, при анализе макроэкономических моделей необходимо максимально использовать накопленный кафедрой политической экономии методологический инструментарий. Каждая экономическая модель помимо вербального, графического и математического описания происходящих процессов должна сопровождаться методологическим комментарием. Это и есть ноу-хау, или традиционная отличительная черта («изюминка»), университетского курса экономической теории.

⁶ Учебник был высоко оценен экспертным сообществом: он «зарекомендовал себя как один из лучших и наиболее востребованных учебников промежуточного уровня. Во многом, как представляется, это определяется тем, что на фоне множества аналогов данный учебник значительно отличается “лица необщим выраженьем”. И здесь прежде всего обращает на себя внимание нетрадиционный подход авторского коллектива к изложению важнейших разделов курса “Макроэкономика 2”» [Сорокин, 2012, с. 188]; «Отрадно отметить, что авторы, имеющие международный опыт научной и учебной работы, сумели данный замысел блестяще реализовать в самом современном стиле» [Рязанов, 2012, с. 115]; «Можно поэтому надеяться, что предлагаемый нетривиальный курс макроэкономики внесет вклад в теоретическую подготовку экономистов-исследователей, преподавателей экономической теории, будущих субъектов государственного управления и менеджеров крупных компаний» [Об учебнике..., 2012, с. 96].

⁷ Например, в соответствии с этой концепцией написан учебник Фелдерера и Хомбурга [Felderer, Homburg, 1994].

ются к концепциям различных школ, пытаясь по мере возможности последовательно изложить, что думают представители различных теоретических направлений по тому или иному вопросу. Однако при этом уходит самое главное — *системность*. Ведь альтернативные подходы, содержащиеся в конкурентных исследовательских программах, излагаются просто для «объективности» и «всесторонности» изложения проблемы. Набор альтернативных моделей, глубина их анализа, как правило, определяются индивидуальными предпочтениями авторов учебников или преподавателей курса, т.е. преподносятся весьма субъективно⁸.

Самый часто встречающийся аргумент со стороны оппонентов предлагаемого авторами данной статьи подхода сводится к тому, что макроэкономика — это не история экономических учений и первую не следует подменять второй. Однако прочитать курс макроэкономики по НИП — это не то же самое, что изложить историю данной науки. Здесь необходимо раскрыть *логику* истории развития этой науки, т.е. дать историю *развития* макроэкономики *в очищенном от случайностей виде*. И тогда структура курса должна отражать логику исторического развития макроэкономики (ее «историческую реконструкцию»).

Отсюда следует, что в курсе макроэкономики, в отличие от истории экономической мысли, нужно описывать воззрения представителей разных НИП, опираясь на сегодняшний аналитический аппарат экономической теории, т.е. при помощи *современных* моделей, появившихся впоследствии (но им нельзя приписывать более поздние идеи и концепции). Таким образом, структура и логика курса макроэкономики, которые предполагают, что преподавание ведется не с позиций определенной исследовательской программы (по проблемам), а как анализ всей их совокупности, не дублируют историю экономических учений.

Нетрадиционное толкование важнейших разделов курса «Макроэкономика 2», по мнению авторов статьи, позволяет представить эту учебную дисциплину не как некий трафаретный набор моделей и концепций, переходящих из учебника в учебник, а как дина-

⁸ Задайтесь вопросом, как часто вы встречались в доступной для студентов литературе на русском языке с трактовкой общего равновесия, например, монетаристами? Или попробуйте выяснить, что представляет собой неоклассический синтез как исследовательская программа? Как правило, даже в научных публикациях дело заканчивается весьма малосодержательными и сверхлаконичными определениями, как, например: «Самуэльсон, ...соединил частично доктрину Дж.М. Кейнса с неоклассикой, создав в результате неоклассический синтез, включающий микроэкономику (А. Маршалл) и макроэкономику (Дж.М. Кейнс)» [Белянова, Гудкова, 2012, с. 101].

мически развивающийся организм. В такой «живой» науке одни научные теории и модели закономерно вытесняются другими в соответствии с вызовами и угрозами времени. Каждой НИП в свое время соответствовало «жесткое ядро», оказывавшее в определенной исторической ситуации сильное воздействие на экономическую теорию и макроэкономическую политику. Это объясняется тем, что в зависимости от конкретных экономических особенностей каждого исторического этапа развития общества та или иная исследовательская программа наиболее точно освещала экономическую реальность и давала более действенные рекомендации экономической политике. Авторы предлагаемого курса (и университетского учебника) считают своей задачей не только раскрыть содержание каждой научной исследовательской программы, но и показать ее противоречивость, «зерна ее будущей гибели» или развития на новом уровне. Вследствие изменений, происходящих в хозяйственной жизни, каждая НИП, первоначально основанная на реалиях экономической жизни, со временем запутывается в противоречиях и перестает адекватно описывать экономику. В конечном итоге она сменяется новой научной школой. Однако каждая последующая НИП не отвергает полностью содержание предыдущей, а вбирает в себя наиболее ценное из нее, в результате чего происходит взаимопроникновение и взаимообогащение научных позиций. Особое место в данной трактовке макроэкономики занимает раскрытие диалектики общего, особенного и единичного, что выступает отличительной чертой классического университетского курса. «Жесткое ядро» каждой школы отражает не только специфику конкретного этапа экономического развития общества (особенное), рассматриваемого на основе фактических данных об экономике той или иной страны (единичное), но и черты, присущие любой экономике, независимо от времени и места (общее). Поэтому постоянно возникают идеи синтеза НИП, который позволит на основе соединения, казалось бы, противоположных по содержанию исследовательских программ разработать более общую экономическую теорию, отражающую изменения, происшедшие в экономике, результаты новейших теоретических исследований, а также все позитивное, что содержится в предшествующих научных школах⁹.

⁹ Так, возникновение неоклассического синтеза было обусловлено как потребностями развития самой экономической теории, так и хозяйственной практики. Идея вновь синтезировать принципы «твердого ядра» двух или нескольких НИП существует давно. М. Блауг уже с 80–90-х гг. XX в. отмечал, что, с одной стороны, «при ближайшем рассмотрении в литературе обнаруживается устойчивая тенденция к сокращению разрыва между различными точками зрения... Кейнсианство,

При изучении классического университетского курса у студентов есть серьезная мотивация и уникальная возможность глубоко проанализировать сущность и содержание каждой исследовательской программы, а также те ее противоречия, которые исторически обуславливают ее смену другой НИП, сумевшей эти противоречия разрешить, дать им новую форму движения. Такой подход, по мнению авторов статьи, позволяет всем тем, кто хочет глубоко изучить макроэкономику, приобрести обширные, диверсифицированные знания в области данной науки, что невозможно без глубокого анализа различных исследовательских методов.

Привлекательность данного подхода заключается еще и в том, что он позволяет самостоятельно изучить тенденции, динамику и тренды макроэкономических теорий, которые продолжают активно развиваться в наше время. Так, курс завершается подробным рассмотрением экономической теории новых кейнсианцев — новейшей макроэкономической школы, формирование которой пришлось на 80-е гг. прошлого века. Основной вывод теории состоит в том, что рыночная экономика не способна автоматически обеспечить макроэкономическое равновесие на уровне «полной занятости». Однако этого не происходит не в силу недостаточности эффективного спроса, как полагали традиционные кейнсианцы, а в силу реализации принципа «почти рациональности». Так, предприниматели, поступая рационально, заботятся о превышении их собственных цен над их собственными издержками, а отнюдь не об объеме совокупного спроса. Таким образом, даже рациональное поведение рыночных агентов с рациональными ожиданиями не приводит к Парето-оптимальному распределению ресурсов, поскольку не соотносится с механизмом установления общего равновесия в экономике в условиях несовершенства и асимметрии информации. Кроме того, в отличие от ортодоксальных кейнсианцев, новые кейнсианцы отдают приоритет кредитно-денежной, а не фискальной политике. Вслед за монетаристами они полагают, что рост денежной массы приводит не только к росту цен, но и изменяет реальные показатели в экономике. Они не считают активную государственную политику желательной, поскольку даже в условиях доверия населения к властям различие интересов экономических агентов на микроуровне и на уровне общества, неожиданные шоки совокупного спроса и совокупного предложения постоянно снижают эффективность проводимой политики. На примере этой научной

с другой стороны, доказало свою способность интегрировать монетаристские идеи в более изощренную разновидность макроэкономической теории» [Блауг, 2004, с. 299, 304].

школы, как, впрочем, и на многих других примерах, студенты убеждаются в том, что необходимость серьезного развития и даже полной смены «жесткого ядра», как правило, осознается обществом в посткризисный период. Так это произошло в экономически развитых странах после Великой экономической депрессии 1929–1933 гг., когда на смену неоклассическим представлениям о вреде государственного вмешательства в экономику пришли кейнсианские рекомендации о необходимости ее активного государственного регулирования. Еще один судьбоносный поворот в экономической теории и хозяйственной практике произошел после «нефтяного» кризиса 1974–1975 гг. Он привел к «революции рациональных ожиданий» и появлению макроэкономики, которую представляли новые классики, а затем и новые кейнсианцы. Аппроксимируя историческую логику развития экономической теории, изучающие макроэкономику и сегодня вправе ожидать аналогичных по масштабу перемен. Увидеть их проекцию на современность, безусловно, поможет подход, рассматривающий макроэкономику как совокупность НИП. Мировой экономической кризис 2008–2009 гг. должен стать поворотным пунктом как в формировании обновленного облика глобальной экономики, так и в появлении новой макроэкономической доктрины, которая даст теоретическую основу будущему экономическому развитию. Отсюда следует, что молодым исследователям нужно серьезно поразмышлять над перспективами и возможностями нахождения единого методологического основания (системы базовых принципов, методов и допущений), которое бы определило процесс научного познания во всех научных теориях, входящих в новую программу, выбранную ими в качестве теоретической основы их собственных исследований. Ведь самый глубокий со времен Великой депрессии экономический кризис 2007–2009 гг. показал, что большинство существующих макроэкономических моделей нуждается в корректировке. Изучение макроэкономики на экономическом факультете Московского университета имеет следующую цель: подготовить теоретиков, способных решать задачи такого уровня. Для этого преподаватели факультета должны снабдить выпускников всем тем фундаментальным теоретическим багажом, который создала макроэкономическая наука. Причем необходимо дать им не фрагментарный набор отдельных *тем*, а *системное* представление о науке. Предлагаемый вариант преподавания курса макроэкономики и призван достойно выполнить указанную миссию.

Особо стоит отметить практическую ценность и значимость данного подхода к изучению макроэкономики для тех, кто осуществляет управление экономическими процессами как на макро-

уровне, так и на уровне корпораций и даже небольших отдельных фирм. Растущий интерес к макроэкономике объясняется тем, что практики ждут новых теоретических подходов к управлению экономикой на разных уровнях, особенно в периоды нестабильной экономической конъюнктуры, обусловленной кризисными процессами в мировой и национальной экономике. Курс макроэкономики в предлагаемой интерпретации восполняет многие пробелы в данном вопросе. Он, безусловно, будет полезен тем, кто сегодня занимается бизнесом. Ведь принимая решения на микроуровне об объемах производства конкретной продукции, установлении цен или смене производственной стратегии, предпринимателю необходимо основывать свои действия на большом объеме знаний (в частности, на глубоком знании и понимании окружающей бизнес-среды, перспективах развития экономики в целом, последствий возможных мер макроэкономической политики, которые неизбежно отразятся и на поведении потребителей, и на внутренних ценах, и на прибыли конкретной компании).

Макроэкономика как совокупность НИП в виде разработанной программы курса содержит ряд моментов, особенно полезных для лиц, разрабатывающих теоретические подходы к управлению на уровне общества. Изучивший данный курс получит подробные ответы на вопросы о том, что такое макроэкономическая политика и ее инструментарий, сможет самостоятельно провести анализ задач, целей и инструментов кредитно-денежной и бюджетно-налоговой политики в интерпретации разных НИП, исследовать основные задачи и функции экономических регуляторов. Курс раскрывает, как решаются в представлениях различных экономических школ один из кардинальных вопросов макроэкономического регулирования — о степени и масштабах вмешательства государства в экономику. Ответ на него во многом зависит от того, как рассматривать современную рыночную систему: как близкую к условиям свободной или, наоборот, несовершенной конкуренции? как оценивать поведение номинальных показателей — цен и заработных плат? рассматривать ли их как гибкие, быстро реагирующие на изменения экономической конъюнктуры переменные или, наоборот, жесткие параметры, слабо адаптирующиеся к изменениям, происходящим в реальном секторе экономики? Исследователю, предпринимателю и студенту, определившемуся таким образом со своими концептуальными предпочтениями, становится достаточно ясным ответ на принципиальный вопрос о том, кто должен играть определяющую роль в управлении экономикой — «невидимая рука» рынка или государство?

В центре внимания изучающих различные макроэкономические НИП всегда будет находиться проблема сравнительной эффективности бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики и выбора инструментов макроэкономической политики в конкретных хозяйственных условиях. Последние зависят от того, в каком периоде функционирует экономика — краткосрочном или долгосрочном, на пике деловой активности или в циклическом спаде. Сегодня в условиях усиления процессов глобализации и роста экономической взаимозависимости как никогда необходимо учитывать влияние международной торговли и поведения мировых финансовых рынков на национальную экономику, а следовательно, и на принятие управленческих решений относительно мер макроэкономической политики и их последствий.

В курсе макроэкономики экономического факультета поднимаются и другие дискуссионные вопросы. А именно: какой должна быть политика — активной или пассивной, неожиданной или ожидаемой экономическими агентами? она должна проводиться в зависимости от ситуации, складывающейся в каждый конкретный момент, или следовать неким правилам? В программе курса важное место отводится вопросу о том, какой характер в кризисной ситуации должна носить политика, должна ли она осуществляться в форме «шоковой терапии», представляющей собой набор жестких мер правительства и центрального банка, которые быстро достигают результатов, но нередко приводят к значительным социальным потерям, или следовать курсом «градуализма», т.е. проводиться постепенно, последовательно в течение продолжительного времени. В этой связи очень важна оценка последствий борьбы как с инфляцией, так и с безработицей. Особое место отводится роли доверия к правительству с точки зрения достижения поставленных целей.

В рамках данного курса изучающий его может найти и сделать свой выбор из альтернативных подходов к решению этих и других проблем, поскольку последствия мер макроэкономической политики анализируются с учетом ожиданий населения и бизнеса. Так, детально рассматривая адекватность позиций различных макроэкономических школ при исследовании причин циклических колебаний, российские студенты будут понимать: знаменитая гипотеза рациональных ожиданий отнюдь не противоречит реалиям не только развитых стран, но даже развивающейся экономики России, как это может показаться на первый взгляд. Ведь за 22 послереформенных года в жизни нашего общества было так много экономических шоков и перемен, что они поневоле приучили российское население (*на основе собственного опыта и анализа всей доступной*

информации) понимать основные закономерности функционирования экономики не хуже, а может быть, даже и лучше, чем их понимают домохозяйства и предприниматели в развитых странах. Глобальный экономический кризис 2008–2009 гг. напомнил предпринимателям и политикам о том, что, принимая те или иные экономические решения, они должны руководствоваться как оценкой текущих событий на основе практического опыта, так и скрупулезно изучать аналогичные события в исторической ретроспективе на базе апробированных теоретических концепций. Эту возможность как раз и предоставляет описываемый в данной статье курс.

Впрочем, у студентов экономического факультета МГУ есть альтернатива — они могут прослушать промежуточный курс макроэкономики на кафедре математических методов анализа экономики. Он выстроен «по проблемам», но тоже содержит свою «изюминку» — очень серьезный математический аппарат макроэкономического анализа. Более или менее математизированные курсы макроэкономики с идентичным набором тем читаются также, к примеру, в Гарвардском университете (США)¹⁰. Однако декан экономического факультета МГУ профессор А.А. Аузан недавно с гордостью отметил, что именно Московский университет, по рейтингу Bloomberg в 2012 г., занял первое место в мире по математической подготовке экономистов [Аузан, 2013].

Студентам, которые больше интересуются экономической составляющей, курс макроэкономики, понимаемый как совокупность НИП, также позволяет получить современный уровень знаний в области макроэкономики, причем как тематически, так и по форме изложения (активно используются графические, аналитические и вербальные модели). При этом освоение материала не требует от студента специальной математической подготовки. В основе подхода, применяемого в МГУ, лежит представление о том, что нереалистичность и практическая невостребованность современных моделей как средства познания экономических закономерностей рыночного поведения фирм и домашних хозяйств во многом объясняется их излишней математизированностью. Экономическое содержание данных моделей обогащается не только и не столько за счет расширения предметного знания, но в большей степени за счет развития математических средств, с помощью которых это знание получается. Поскольку математические средства познания имеют тенденцию к саморазвитию, они зачастую

¹⁰ Например, курс «Macroeconomic Theory» в Гарвардском университете предлагается студентам в двух версиях — со стандартным и с усиленным математическим аппаратом [Harvard..., 2015].

начинают неоправданно доминировать, превращаясь из прикладного инструментария экономического анализа в самоцель. В результате по содержанию экономическая теория становится прикладной областью математики (экономической математикой), а предмет ее исследования начинает терять свою специфику. Так, по мнению нобелевского лауреата по экономике П. Кругмана, экономическая наука оказалась не в состоянии увидеть приближение нынешнего кризиса, потому что экономисты в массе своей ошибочно приняли за истину красоту, облицованную убедительно выглядящими математическими выкладками [Krugman, 2009].

Успешное освоение курса макроэкономики, по мнению авторов статьи, должно предполагать понимание только основ дифференциального исчисления и теории вероятностей. Математика должна помогать, а не мешать экономисту.

Это требование очень важно для будущих представителей российского бизнеса и практикующих экономистов. Ведь люди, принимающие ответственные хозяйственные решения, как правило, не проявляют значительного интереса к «навороченным» математическим моделям. Естественно, что их больше интересует, как реально работает экономика и как на нее воздействует проводимая государством политика. Можно отметить, что в представляемом здесь курсе постижение сложных экономических процессов и адекватная трактовка мероприятий экономической политики не остаются в тени формальных построений, а, наоборот, имеют явный приоритет.

Разумеется, в результате полученных в МГУ знаний и представлений «креативным» студентам захочется оспорить или уточнить некоторые положения, выводы и рекомендации курса. Но это можно только приветствовать. Умение анализировать последствия перемен в экономической политике государства из-за изменения развития национальной экономики является для предпринимателей, менеджеров и профессиональных экономистов настоящим велением времени. Предлагаемый в курсе макроэкономики подход дает возможность сформировать у студентов экономический образ мышления и как следствие собственную точку зрения на то, как функционирует современная экономика. Широкий спектр теоретических и практических способов решения актуальных макроэкономических задач в указанном курсе позволяет разбираться в серьезных проблемах макроэкономики, представленных в самых современных научных публикациях, и одновременно комплексно анализировать проблемы российской экономики.

Как показывает опыт преподавания, у студентов наибольший интерес вызывает обращение к практическому опыту регулирова-

ния макроэкономических процессов в российской экономике. Ведь динамичный характер современной экономики страны наряду с несовершенством механизмов регулирования в условиях недавно сформировавшейся рыночной системы обуславливает необходимость такого курса, который содержал бы набор рекомендаций для практической деятельности. Теоретические обобщения и выводы *альтернативных* исследовательских программ, с которыми знакомятся студенты, несомненно, помогут привлечь внимание молодых бакалавров к актуальности как научных, так и прикладных макроэкономических проблем и необходимости дальнейшей дискуссии в целях их решения.

Возможность получения *глубокого и целостного понимания о макроэкономике* с позиций разных теоретических школ, которую предоставляет курс макроэкономики, трактуемой как совокупность НИП, дает уникальный шанс будущим государственным деятелям и руководителям отечественного бизнеса *самостоятельно* разобраться в сложной макроэкономической ситуации, сложившейся в российской экономике, и принять оптимальные хозяйственные решения.

Список литературы

- Абель Э., Бернанке Б. Макроэкономика. 5-е изд. СПб., 2008.
- Аузан А.А. Миссия университета: взгляд экономиста // Полит.ру: сайт. 2013. Май. URL: <http://polit.ru/article/2013/05/07/auzan/> (дата обращения: 12.12.2014).
- Белянова А.М., Гудкова Т.В. Кейнсианская доктрина и российский выбор // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2012. № 2.
- Блانشар О. Макроэкономика. М., 2010.
- Блауг М. Методология экономической науки или Как экономисты объясняют. М., 2004.
- Дорнбуш Р., Фишер С. Макроэкономика. М., 1997.
- Мэнкью Н.Г. Макроэкономика. М., 1994.
- Никифоров А.А., Антипина О.А., Миклашевская Н.А. Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика. М., 2010.
- Об учебнике «Макроэкономическая теория: проблемы, версии, полемика» // Российский экономический журнал. 2012. № 2.
- Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д. Гринэуея, М. Блини, И. Стюарта. Т. 1. СПб., 2002.
- Рудакова И.Е., Никифоров А.А. Макроэкономическая теория: проблемы, версии, полемика. М., 2013.
- Рязанов В.Т. Макроэкономика как совокупность научных школ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2012. № 2.
- Сакс Дж.Л., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход. М., 1996.
- Сорокин Д.Е. Макроэкономика: старые и новые песни о главном // Вестн. Ин-та экономики РАН. 2012. № 3.

Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И. Макроэкономика: Учебник. М., 2003.

Шагас Н.Л., Туманова Е.А. Макроэкономика-2. М., 2006.

Харрис Л. Денежная теория. М., 1990.

Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М., 2004.

Felderer B., Homburg S. Makroökonomik und neue Makroökonomik. 6. Auflage. Berlin; Heidelberg; New York, 1994.

Krugman P. How Did Economists Get It So Wrong? // The New York Times. 2009. September, 2.

Harvard University Website. 2015. URL: <http://economics.harvard.edu/courses/economics-1011b-macroeconomic-theory> (last accessed data: 12.12.2014).

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

Abel' Je., Bernanke B. Makroekonomika, 5-e izd, SPb, 2008.

Auzan A.A. Missija universiteta: vzgljad jekonomista, *Polit.ru: sayt*, 2013, Maj. URL: <http://polit.ru/article/2013/05/07/auzan/> (data obrashchenija: 12.12.2014).

Beljanova A.M., Gudkova T.V. Kejnsianskaja doktrina i rossijskij vybor, *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 6, Jekonomika*, 2012, N 2.

Blanshar O. Makroekonomika, M, 2010.

Blaug M. Metodologija jekonomicheskoy nauki ili Kak jekonomisty ob#jasnjajut, M, 2004.

Dornbush R., Fisher S. Makroekonomika, M, 1997.

Mjenk'ju N.G. Makroekonomika, M, 1994.

Nikiforov A.A., Antipina O.A., Miklashevskaja N.A. Makroekonomika: nauchnye shkoly, koncepcii, jekonomicheskaja politika, M, 2010.

Ob uchebnike «Makroekonomicheskaja teorija: problemy, versii, polemika», *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal*, 2012, N 2.

Panorama jekonomicheskoy mysli konca XX stoletija, Pod red. D. Grinjeueja, M. Blini, I. Stjuarta, T. 1, SPb, 2002.

Rudakova I.E., Nikiforov A.A. Makroekonomicheskaja teorija: problemy, versii, polemika, M, 2013.

Rjazanov V.T. Makroekonomika kak sovokupnost' nauchnyh shkol, *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 6, Jekonomika*, 2012, N 2.

Saks Dzh. L., Larren F.B. Makroekonomika. Global'nyj podhod, M, 1996.

Sorokin D.E. Makroekonomika: starye i novye pesni o glavnom, *Vestn. In-ta jekonomiki RAN*, 2012, N 3.

Tarasevich L.S., Grebennikov P.I., Leusskij A.I. Makroekonomika, Uchebnik, M, 2003.

Shagas N.L., Tumanova E.A. Makroekonomika-2, M, 2006.

Harris L. Denezhnaja teorija, M, 1990.

Jekonomicheskaja teorija, Pod red. Dzh. Itujela, M. Milgejta, P. N'jumena, M, 2004.